

ПУШКИН

В ДНЕВНИКЕ ФРАНТИШКА МАЛЕВСКОГО

Публикация Т. Цявловской

Франтишек Малевский (1800—1870) был близким другом Мицкевича со студенческих лет, его товарищем по кружку филоматов («друзей науки»); к нему обращено дидактическое послание Мицкевича «Шашки» (1819—1822); он был одним из четырех друзей поэта, которым Мицкевич посвящал свою первую книгу стихов (1822), и адресатом многочисленных его писем за долгие годы.

После раскрытия в 1823 г. польского свободолюбивого общества филаретов («друзей добродетели») среди арестованных, бывших студентов Виленского университета, оказался и сын ректора Ф. Малевский, привезенный под конвоем из Берлина, где он продолжал курс наук. Малевский разделил судьбу Мицкевича. Вместе были они высланы в Петербург, вместе провели около года в ссылке в Одессе и вместе приехали в Москву (в конце 1825 г.). Здесь Малевский был не только сослуживцем Мицкевича (оба числились чиновниками особых поручений при московском генерал-губернаторе кн. Д. В. Голицыне), но и жил — с Ежовским и Дашкевичем — вместе с Мицкевичем.

Высококультурный человек, живо интересовавшийся литературой, владевший многими европейскими языками, ссыльный Малевский завоевал всеобщие симпатии в среде передовых писателей России.

У декабриста А. А. Бестужева встречал Малевский вместе с Мицкевичем и Ежовским новый, 1825 год¹. Рылеев как своих единомышленников рекомендовал поэту Туманскому высылаемых в Одессу поляков: «Полюби Мицкевича и друзей его, Малевского и Ежовского: добрые и славные ребята. Впрочем, и писать лишнее: по чувству и образу мыслей они уже друзья»².

Ксенофонт Полевой, вспоминая, что «образованный и любезный» Малевский на первых порах произвел на него с братом «более приятное впечатление», чем Мицкевич, характеризовал Малевского как «благородного, ученого и любезного человека», «приятнейшего собеседника»³. Братья Полевые привлекли Малевского к участию в «Московском телеграфе»; здесь Малевский напечатал ряд анонимных заметок. Установить, какие именно принадлежат ему — пока не удалось⁴.

Особенно близко сошелся Малевский с Вяземским, который в таких выражениях писал о друзьях Жуковскому, когда Мицкевич и его товарищи переезжали в 1827 г. из Москвы в Петербург: «Мицкевич — прекрасная поэзия; товарищ его Малевский — прекрасная проза. Приласкай их: они жертвы чванства и подлости Новосильцева»⁵.

В Петербурге Малевский был приглашен Мицкевичем в соредакторы задуманной им польской литературной газеты «Iris», однако она не была разрешена царским правительством (1827)⁶. Вскоре приятели и породнились: они женились на двух сестрах, дочерях пианистки Марии Шимановской.

В дальнейшем жизненные пути Мицкевича и Малевского разошлись. Малевский остался в Петербурге, где — юрист по специальности — он был одним из самых деятельных сотрудников М. М. Сперанского при составлении им свода законов (начало тридцатых годов). Одновременно Малевский (совместно с Николаем Малиновским) основал польскую газету «Tygodnik Petersburgski» (выходившую два раза в неделю в Петербурге), которую он редактировал шесть лет (1830—1835) и где печатал свои статьи. Позднее он был директором Литовской метрики (архива) в Петербурге.

Об интересе Малевского к Пушкину и об их личном общении кое-что было известно. Так, в письме к сестрам от 15 сентября 1826 г. из Москвы Малевский сообщает о возвращении из ссылки Пушкина, «молодого и известного поэта», который «за свои стихи был сослан в свою деревню»⁷. М. А. Максимович рассказывал П. И. Бартеневу о встречах Пушкина с Мицкевичем и его друзьями в Москве⁸. Известен и рассказ С. Моравского об обеде, данном Мицкевичем в Екатерингофе, где были Пушкин и Малевский⁹. Но эти мелочи, по своему значению, даже отдаленно нельзя сопоставить с ниже публикуемыми записями Малевского.

Дневник Малевского за 1827—1829 гг. посвящен в основном Мицкевичу. Но тут находятся и записи о Вяземском, Дмитриеве и Пушкине.

Дневник Малевского передает всегда содержание бесед писателей. Так, в записи о вечере у Полевого 19 февраля 1827 г. Малевский дает не только точную дату вечера и имена гостей редактора «Московского телеграфа», но главное — приводит их беседы; чрезвычайно любопытны рассказы И. И. Дмитриева о Державине, Суворове, Потемкине, Хвостове: эти характерные рассказы должны были особенно остро восприниматься страстным собирателем воспоминаний, ценителем и мастером этого жанра Пушкиным, угадывавшим за яркими чертами изображаемых лиц живое дыхание истории.

Но особенно значительны записи Малевского о рассказах самого Пушкина и о его критике одного из стихов Мицкевича, которая бьет в самую цель: она указывает на неточность образа, недостаток, который Пушкин считал недопустимым в поэзии.

Очень интересна, к сожалению слишком лаконичная, запись Малевского: «Трагедия Павла. Мельник». Эти три слова говорят о задуманных Пушкиным драмах «Павел I» и «Русалка». Мы узнаем, что драма о Павле I (заглавие которой было известно по записи самого Пушкина в перечне задуманных им драм¹⁰), не только смутно рисовалась великому поэту, но как-то уже воплощалась в его сознании; иначе едва ли бы стал он говорить о своем замысле в широком писательском кругу. Существенна и точная ранняя дата для истории создания этой драмы Пушкина.

То же самое относится и к «Русалке», замысел которой, оказывается, намного опередил ее написание¹¹.

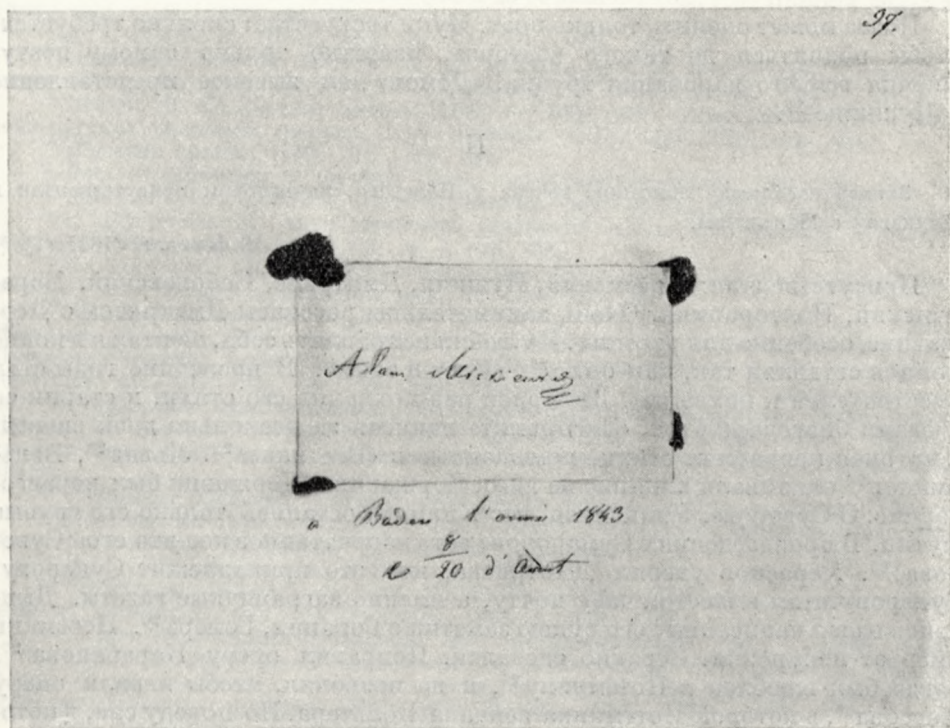
Однако главная ценность публикуемых отрывков из дневника Малевского состоит в том, что они раскрывают замысел казавшегося до сих пор загадочным произведения Пушкина. Изумительные по суровой сдержанности проникновенные стихи «В еврейской хижине лампада» оказываются началом поэмы об Агасфере¹².

Нам представляется, что интересу Пушкина к средневековой легенде о человеке, несущем бремя вечной жизни, можно найти объяснение.

Знаменитая легенда понадобилась Пушкину как поэту для выражения его мыслей о мрачности окружающей его николаевской действительности. Лучшее образа Агасфера — символа тяжести жизни — никто не мог бы выразить тоски, томившей в эту пору Пушкина. Напомним, что поэт подошел к этой теме в конце 1826 г. (стихотворение датруется предположительно ноябрем-декабром 1826 г.)¹³, вернувшись в Михайловское после первого выезда оттуда, прекратившего его ссылку.

Глубокие раздумья Пушкина были безрадостны. Из ссылки был он освобожден (он не мог еще знать в это время, насколько призрачной окажется эта свобода); получил он и всеобщее признание.

Но общественная атмосфера, реакция, наступившая после разгрома декабризма, была невыносима. С этого времени в творчестве Пушкина начинают появляться несвойственные ему пессимистические ноты: стихотворения «В степи мирской», «Дар напрасный, дар случайный», некоторые строфы «Евгения Онегина». Хронологически этот ряд открывается началом поэмы об Агасфере. Но пессимизм был чужд гению Пушкина.

АВТОГРАФИЧЕСКАЯ ПОДПИСЬ АДАМА МИЦКЕВИЧА НА ЛИСТОЧКЕ, ВКЛЕЕННОМ
В АЛЬБОМ Н. С. ГОЛИЦЫНОЙ

Внизу рукою владелицы альбома отмечена дата встречи ее с Мицкевичем

Собрание А. Б. Гольденвейзера, Москва

Поэма об Агасфере осталась недописанной. И поэт вновь творил жизнеутверждающие произведения, к которым можно отнести и послание декабристам «Во глубине сибирских руд».

Записи о Пушкине из дневника Малевского извлечены из польской публикации. Изданные более полувека назад во Львове¹⁴ и перепечатывавшиеся в Польше¹⁵, записи эти оставались вне кругозора русского читателя и настоящим сообщением вводятся в пушкиниану впервые.

Автограф дневника Малевского утерян¹⁶. Единственным источником текста дневника является неполная публикация его, сделанная Владиславом Мицкевичем (сыном и биографом поэта). По собственному признанию, он опускал некоторые непонятные ему записи, которые «потребовали бы комментария Франтишка Малевского»¹⁷. Среди них могли быть и заметки, связанные с Пушкиным, подобно непонятой публикатором дневника записи о двух трагедиях великого поэта.

Кроме записей, посвященных непосредственно Пушкину, мы публикуем и запись рассказов И. И. Дмитриева о русских деятелях XVIII в.: слушателем Дмитриева был и Пушкин.

I

Первая запись о Пушкине, помещенная в польской публикации дневника¹⁸, разъясняется следующими словами комментатора: «Повидимому, какое-то упоминание о Пушкине вызвало очень справедливое возражение <Мицкевича> против посредственностей, которые с такой самонадеянностью высказываются о гениях».

<1827 г. ?>

Поэта может оценить только поэт. Муки творчества; сколько требуется, чтобы подняться до такого восторга, известно только самому поэту. Оценка всякого дарования трудна. «Демон» дал высокое представление о Пушкине¹⁹.

II

Запись посвящена описанию вечера у Полевого, на котором присутствовали и Мицкевич с Малевским.

19 февраля <1827 г.>²⁰

Присутствовали: Вяземский, Пушкин, Дмитриев, Соболевский, Баратынский, Полторацкий. Очень занимательны рассказы Дмитриева о Державине, особенно для русских. Не любил исправлять себя, шептал и в конце концов оставлял так, как было²¹. «Идет и так»*. В последние годы стал чувствителен к похвалам. Дмитриев раз похвалил его стихи, и старик со слезами благодарил его. «Экспромпт» написан за несколько дней вперед. Дмитриев исправлял стихи, помещенные в «Вестнике»²². Львов²³, Вельяминов²⁴ оказывали влияние на язык Державина. Державин был неразговорчив. О Суворове. Удивлялся, что в памяти остались только его грубые шутки. В произведениях Сумарокова есть напечатанное кое-что его <Суворова>²⁵. Херасков уверял Дмитриева, что это принадлежит Суворову. Суворов читал в шестом часу почту, а именно заграничные газеты. Дмитриев видел написанные его рукою заметки о Горации, Гомере²⁶. Потемкин умер от изнурения. Странно одевался. Поправил оперу Карабанова²⁷, когда был влюблен в Потемкину²⁸, и не позволял, чтобы играли оперу Массона²⁹, в которой Потемкина венчала Вольтера. По поводу сна, в котором два солнца³⁰: «Если бы кончил на бутылке шампанского, ничего не было бы удивительного, что у него бы в глазах двоилось».

О Хвостове. Хемницер и Муравьев читали и поправили «Свинья веприца»³¹. Дон Жуана не мог дочитать <...>

Пушкин. О своем «Juif errant»**. В хижине еврея умирает дитя. Среди плача человек говорит матери: «Не плачь. Не смерть, жизнь ужасна. Я скитающийся жид. Я видел Иисуса, несущего крест, и издевался». При нем умирает двадцатилетний старец. Это на него произвело большее впечатление, чем падение римской империи.

Трагедия Павла. Мельник³².

III

Публикатор дневника Малевского разъясняет: «Видимо Пушкин критиковал один стих из сонета „Аккерманские степи“ — „Kędy wąż ślizką piersią dotyka się zioła“***. Запись Малевского гласит:

<Март — май 1827 г. ?>³³

Пушкин упрекал потому, что змея не имеет груди («nie ma piersi»).

* Эти слова Державина в польском тексте дневника приведены на русском языке.

** «Вечном жиде» (франц.).

*** Как змея дотрагивается до растения скользкой грудью.

IV

«В мае есть запись о другом выступлении Адама», — сообщает Владислав Мицкевич:

⟨Май 1828 г.⟩

Подобная импровизация у Пушкина: мысль на чужом языке, как младенец, умирающий во чреве матери³⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ*

¹ Н. Измайлов. А. А. Бестужев до 14 декабря 1825 г. — «Памяти декабристов», вып. 1. Л., 1926, стр. 70.

² К. Рылеev. Полн. собр. соч. М. — Л., 1934, стр. 477.

³ «Николай Полевой. Материалы для истории русской литературы и журналистики 30-х годов». Ред., вступ. статья и коммент. В. Орлова. Л., 1934, стр. 205.

⁴ Письмо Ф. Малевского сестрам (1825). — Собр. соч. Адама Мицкевича в переводе русских писателей. Под ред. П. Н. Полевого, т. IV, СПб., 1902, стр. 260.

⁵ «Русский архив», 1900, № 2, стр. 194.

⁶ Егг. Л. Мицкевич и журнал «Iris». — «Русское богатство», 1901, № 1, стр. 99.

⁷ Ladislas Mickiewicz. Adam Mickiewicz, sa vie et son oeuvre. P., 1888, стр. 81.

⁸ П. Бартенев. Адам Мицкевич. (Записано со слов покойного М. А. Максимова). — «Русский архив», 1898, № 7, стр. 480.

⁹ П. Эттингер. Станислав Моравский. (Из записок польского современника поэта). — «Московский пушкинист», вып. II, 1930, стр. 257.

¹⁰ М. Цявловский, Л. Модзалевский и Т. Зенгер. Рукою Пушкина. М. — Л., 1935, стр. 276—278. См. также статью С. Бонди «Драматургия Пушкина и русская драматургия» (Сб. «Пушкин родоначальник новой русской литературы». М. — Л., 1941, стр. 398—399), где впервые поставлена задача «наметить, хотя бы гадательно, приблизительно, содержание задуманных трагедий». Относительно «Павла I» автором высказано такое предположение: «Скорее всего, Пушкин имел в виду взять темой убийство Павла и развернуть трагедию самодержавной власти».

¹¹ «Русалка» написана в промежутке между осенью 1829 г. и апрелем 1832 г.

¹² Польские литературоведы (см. ниже, примеч. 14 и 15) не сопоставили рассказа Пушкина в записи Малевского со стихами Пушкина.

¹³ Пушкин. Акад. изд., III, кн. 2, 1135.

¹⁴ Władysław Mickiewicz. Złotki Franciszka Malewskiego. — «Przewodnik naukowy i literacki», rocz. XXVI, Lwów, 1898, s. 1138—1149.

¹⁵ Точная перепечатка в издании: «Rok Mickiewiczowski», rocz. I, Lwów, 1899, s. 60—269. — Перепечатано в извлечениях в библиографии о Пушкине в Польше: Marian Turogowski. Puszkini w polskich krytyce i przekładach. Zary bibliograficzno-literacki. — «Puszkini. 1837—1937», Kraków, 1939, t. II, s. 278.

¹⁶ См. названную польскую библиографию, стр. 278 («Autograf niestety zaginal»).

¹⁷ Władysław Mickiewicz. Złotki Franciszka Malewskiego, s. 1147.

¹⁸ В первой польской публикации (см. примеч. 14) первый отрывок находится на стр. 1144, второй — на стр. 1146, третий — на стр. 1147, четвертый — на стр. 1148.

¹⁹ Ни одно из лирических стихотворений Пушкина не встретило, повидимому, такого единогласного восторженного одобрения критики и читателей, как «Демон». А. И. Тургенев писал П. А. Вяземскому, что эту пьесу «хвалят более всех других его произведений» («Остафьевский архив», т. II, стр. 368). Известен восторженный отзыв Жуковского об этом стихотворении (XIII, 94) и хвалебные высказывания Плетнева («Соревнователь просвещения и благотворения», 1825, № 1, стр. 105), Д. Р. К. «Греча?» («Сын Отечества», 1825, № 3, стр. 310), рецензента «Московского телеграфа» А — й (1825, № 4, стр. 334), А. А. Бестужева (см. «Летопись», стр. 582), анонимного рецензента «Московского телеграфа» («Летопись», стр. 637), В. Ф. Одоевского («Мнемосина», 1824, ч. IV, стр. 35), М. П. Погодина (см. «Лит. наследство», т. 16-18, 1934, стр. 742).

Сам поэт особенно ценил своего «Демона» (см. XIII, 126, а также заметку Пушкина «О стихотворении „Демон“», где он говорит о цели этого произведения — XI, 30).

²⁰ Владислав Мицкевич называет 1828 г., что является несомненной ошибкой: в 1828 г. (так же, как и в 1829 г.) 19 февраля Пушкин был в Петербурге; вечер у Полевого с Мицкевичем и Пушкиным 19 февраля мог происходить только в 1827 г.

Это был не единственный «литературный вечер» у Н. А. Полевого, на котором присутствовал Пушкин. Ксенофонт Полевой подробно рассказал о вечере у его брата «весною 1827 года», где Пушкин был в особенном подъеме (см. «Николай Полевой...»).

* Примечания 21—30 принадлежат К. В. Пигареву.

стр. 234). Дата этого вечера — 16 мая 1827 г. — устанавливается записью в дневнике И. М. Снегирева (см. «Пушкин и его современники», вып. XVI, стр. 52—53).

²¹ Биограф Державина и издатель его сочинений Я. К. Грот пишет: «... Державин так пенил вкус и мнение Дмитриева, что ничего не выпускал в свет без предварительного его просмотра...» (Г. Д е р ж а в и н. Соч., т. III, СПб., изд. Академии наук, 1866, стр. 512).

²² Известно, что Дмитриев исправлял стихотворение Державина «Память другу», напечатанное в «Вестнике Европы» 1805 г. (ч. XIX, № 4, стр. 299). «Благодарю тысячу раз за примечания и поправки, — писал ему по этому поводу Державин. — Видите, как худо без друзей писать: не увидишь, как ошибешься...» (Г. Д е р ж а в и н. Соч., т. VI, СПб., 1871, стр. 167). Дмитриев был причастен и к тем исправлениям, с которыми появился в том же журнале державинский перевод оды Ж.-Б. Руссо «Цирцея» (1806, ч. XXV, № 3, стр. 164).

²³ Николай Александрович Л ь в о в (1751—1803) — свойственник Державина и один из его ближайших друзей, поэт, архитектор, художник и музыкант. В рукописях Державина неоднократно встречаются исправления, сделанные рукой Львова.

²⁴ Петр Лукич В е л ь я м и н о в (ум. 1804) — приятель Державина, стихотворец и переводчик. Ему посвящены стихотворения Державина «Гостю» (1795) и «Зима» (1805).

²⁵ Имеются в виду два «Разговора в царстве мертвых», впервые напечатанные в «Ежемесячных сочинениях к пользе и увеселению служащих» (1755, ч. II, август, стр. 156—161; 1756, ч. II, июль, стр. 18—30) и включенные Н. И. Новиковым в изданное им Полн. собр. соч. Сумарокова (изд. 2, т. IX, М., 1787, стр. 227—245). В «Ежемесячных сочинениях» первый разговор подписан: «Сочинения А. С.», второй — «Сочинения С.». С. Н. Глинка неоднократно указывал, ссылаясь на лично слышанное им свидетельство М. М. Хераскова, что «Разговоры в царстве мертвых» принадлежат не А. П. Сумарокову, а А. В. Суворову (см. «Очерки жизни и избранные сочинения А. П. Сумарокова», ч. I, СПб., 1841, стр. 11; «Записки», СПб., 1895, стр. 34). Ту же версию повторил со слов И. И. Дмитриева Н. А. Полевой («Московский телеграф», 1828, ч. XX, № 7, апрель, стр. 301). Это указание прочно вошло в суворовскую литературу. Однако в наше время Л. Б. Модзалевский обнаружил рукопись, с которой производился набор первого «Разговора в царстве мертвых» для «Ежемесячных сочинений». Рукопись эта, по определению Л. Б. Модзалевского, является автографом Сумарокова, что заставляет отнестись с недоверием к показанию Хераскова, хотя и переданному независимо друг от друга двумя современниками — С. Н. Глинкой и И. И. Дмитриевым (см. Л. М о д з а л е в с к и й. Ломоносов и его литературные отношения в Академии Наук. Л., 1947, рукопись диссертации, стр. 132—134).

²⁶ В печати эти заметки неизвестны. Устное высказывание Суворова о Гомере записано Е. Б. Фуксом: «Люблю Гомера, но не люблю десятилетней троянской осады. Какая медленность! Сколько бед для Греции! Не могу быть Агамемноном; я бы не поспорил с быстроногим Ахиллесом. Люблю друга Патрокла за его быстроту; где он появится, там врага нет» (Е. Ф у к с. Собрание разных сочинений. СПб., 1827, стр. 101).

²⁷ Петр Матвеевич К а р а б а н о в (1764—1829) — поэт. Из «опер» (т. е. стихотворных текстов для опер) Карабанова известна «Искренность пастушки», положенная на музыку в XVIII в. и вновь Чайковским (введена им в «Пиковую даму»).

²⁸ Г. А. Потемкин был влюблен в жену своего дальнего родственника П. А. Потемкину.

²⁹ А.-П. М а с с о н (1759—1820) — французский поэт, эмигрировавший в Россию, полковник русской службы.

³⁰ Шутка Дмитриева, может быть, относится ко сну Святослава в «Слове о полку Игореве»: «Темно бо бѣ въ 3 день: два солнца помѣроста, оба багряная стѣла погоста и съ нима молодая мѣсяца, Олегъ и Святъславъ, тьмою ся поволооста...»

³¹ Имеются в виду метроман Д. И. Х в о с т о в, баснописец И. И. Х е м н и ц е р и писатель И. М. М у р а в ь е в - А п о с т о л. Басня «Кабак, веприца и лисица», о которой упоминает в своей записи Малевский, помещена в третьей части Полн. собр. стих. Д. И. Хвостова (СПб., 1822, стр. 200—201).

³² Владислав Мицкевич не понял, что под словами «Трагедия Павла. Мельник» подразумеваются замыслы П у ш к и н а и ошибочно начал ими абзац, посвященный Мицкевичу.

³³ Вероятно, замечание Пушкина было сделано в связи с прозаическим переводом сонетов Мицкевича, сделанным Вяземским и напечатанным в «Московском телеграфе», 1827, ч. XIV, № 7, стр. 203—219 (вышел в свет 30 апреля 1827 г.), откуда нами взят перевод стиха Мицкевича.

³⁴ Об этой импровизации Мицкевича (30 апреля 1828 г. у Пушкина в Петербурге) см. в письме Вяземского (от 2 мая 1828 г.) к жене (стр. 76—77 настоящего тома).